

Гуань Маньку сказал.

— А что ещё делать? После сегодняшнего случая, если наша сестра не выйдет за него, кто ещё её возьмёт? К тому же, если он действительно сумасшедший, они будут виноваты, и тогда, если у нас будут проблемы, они не посмеют не помочь.

Гуань Маньку добавил.

— В день сватовства Ван Гохуэй был в полном порядке. Видимо, даже если он и болен, это происходит лишь временами, и это не мешает семейной жизни.

Гуань Хэ вздохнул.

— Ну что ж, ладно.

Гуань Юань уже знал, что семья Гуань была эгоистичной и черствой, поэтому он не удивился. Чжао Шэнгу же было трудно принять это. Ведь это были самые близкие родственники по крови, и они могли так хладнокровно всё обдумывать.

Чжао Шэнгу крепче обнял Гуань Юаня, решив в сердце, что будет всегда держать его в поле зрения. Одна только мысль о том, что Гуань Юань может стать жертвой их интриг вдали от его глаз, заставляла его сердце сжиматься от страха.

После того как Гуань Хэ и его сыновья обсудили всё, Гуань Хэ подошёл к старшему брату Ван Гохуэя.

— Старший брат, наша семья Гуань не из тех, кто нарушает слово. Мы верим вам, и моя дочь выйдет за вашего брата. Но если мы узнаем, что вы нас обманули, не удивляйтесь, если мы придём к вам с претензиями.

Гуань Хэ говорил так, будто занимал моральную высоту, одновременно подготавливая почву для будущих выгод.

Старший брат Ван Гохуэя, словно поняв намерения семьи Гуань, ничего не сказал, лишь презрительно усмехнулся.

— Что?! Старик, ты с ума сошёл, разве можно выходить за сумасшедшего? — Гуань Маньюэ тоже рыдала.

Но несмотря на все её протесты, её всё же увезли сваты. Гуань Хэ и его сыновья удержали Ян Сюцуй, которая пыталась броситься вперёд.

Свадьба закончилась таким образом, добавив деревне Гуаньцзя новых сплетен.

После этого случая Чжао Шэнгу стал ещё более осторожным с семьёй Гуань, защищая Гуань Юаня как можно тщательнее.

На третий день после свадьбы Гуань Маньюэ вернулась одна, и Ван Гохуэя с ней не было. Как только она вошла в дом, она бросилась к Ян Сюцуй, рыдая.

— Что это за человек? После возвращения он всё время буянил, его семья связала его и привязала к кровати, иначе он бы всех избил. Мама, я не хочу туда возвращаться...

Ян Сюцуй тоже плакала, искренне сочувствуя дочери. Хотя Ян Сюцуй всегда была

вспыльчивой и часто скандалила, но когда Гуань Хэ сердился, она не смела перечить.

— Юэ, ты уже замужем, что ещё можно сделать? Даже если ты вернёшься домой, кто ещё тебя возьмёт?

Гуань Маньюэ, услышав это, почувствовала, как горе переполняет её, и рыдала ещё сильнее. Через некоторое время она вспомнила, кто был виновником всего этого.

— Мама, а где старшая сестра? Это она всё устроила. Я не верю, что она не знала! У неё сердце чёрное, она нашла для родной сестры такую семью!

Ян Сюцуй замялась.

— Э-э-э... Это не может быть правдой. Она, наверное, тоже не знала.

Гуань Маньюэ закричала.

— Всё уже так плохо, а ты всё ещё её защищаешь! И папа, и братья, они все смотрели, как меня выдают за сумасшедшего! Я ведь их родная сестра и дочь!

Гуань Хэ как раз вошёл в этот момент и, услышав её слова, отругал её.

— Если бы ты не была моей дочерью, я бы не стал слушать твою чушь здесь! Что такого в Ван Гохуэе? У него есть болезнь, но когда он поправится, всё будет в порядке. Ты будешь жить в достатке, разве это плохо? Или ты хочешь вернуться и выйти замуж за какого-нибудь грязного крестьянина?

Гуань Маньюэ, представив себе женщин, работающих в поле, содрогнулась, и её плач постепенно стих. Гуань Хэ, видя, что она успокоилась, смягчил тон.

— Юэ, ты выходишь замуж в город, это же такое счастье! Нельзя иметь всё сразу. Если тебя действительно будут обижать, разве я и твои братья не помогут тебе?

Гуань Юань с усмешкой слушал это, зная, что Гуань Хэ был самым отвратительным человеком в семье, способным подставить даже родную дочь.

Гуань Маньюэ, успокоенная, ушла с красными глазами. Ян Сюцуй, жалея её, попросила Гуань Маньцана проводить её.

Чжао Шэнгу, наблюдая за этим, почувствовал, как сердце сжимается от страха. Ему казалось, что семья Гуань — это огромный монстр, который в любой момент может поглотить свою жертву.

Он стал ещё более осторожным с Гуань Хэ, стараясь полностью закрыть Гуань Юаня от его взгляда, боясь, что тот обратит на него внимание.

Семнадцатого числа первого месяца работа в производственной бригаде возобновилась. На этот раз Чжао Шэнгу сам взял Гуань Юаня с собой.

Земли деревни Гуаньцзя простирались на огромной территории, и сотни людей работали в поле.

Гуань Маньку вёл учёт, записывая, кто что сделал и сколько заработал трудодней. Чжао Шэнгу зарегистрировал себя и Гуань Юаня у Гуань Маньку, а затем отправился с ним в поле.

Найдя солнечное место, Чжао Шэнгу набросал сухой травы на землю и сказал Гуань Юаню.

— Сяо Юань, посиди здесь, погрейся на солнышке, никуда не уходи. Я буду там, и всегда смогу тебя видеть. Когда будет перерыв, я к тебе подойду.

Гуань Юань посмотрел в указанном направлении и увидел, что это действительно близко.

— Ладно, брат, я никуда не уйду, — покорно кивнул он.

Чжао Шэнгу погладил его по голове, взял мотыгу и направился в поле.

Солнце освещало Чжао Шэнгу, и он казался окружённым золотым сиянием. Гуань Юань, прищурившись, смотрел на него, думая, как же он красив. Гуань Маньку, как учётик, не работал в поле, а ходил вокруг, наблюдая, чтобы никто не ленился.

Гуань Юань, увидев, как Гуань Маньку закончил обход, заметил, как один человек незаметно подал ему знак. Гуань Маньку, словно зная, о чём речь, пошёл с ним за холм.

Гуань Юань прищурился и незаметно последовал за ними.

Тот человек сначала внимательно осмотрелся, убедившись, что никто не видит, а затем достал из кармана один юань и сунул его в руку Гуань Маньку.

— Брат Маньку, на этот месяц всё зависит от тебя. Можешь записать мне высший разряд трудодней? — Человек улыбался, стараясь угодить.

Гуань Маньку потер деньги, покачал головой.

— Эргоуцзы, ты работаешь на третьем разряде, а хочешь, чтобы я записал тебе первый? О чём ты думаешь? Разве я такой человек?

Хотя он так говорил, но продолжал тереть деньги в руке.

Эргоуцзы, видимо, с болью в сердце, достал ещё пять мао.

— У меня больше нет. Если ты не хочешь, верни деньги.

Гуань Маньку быстро схватил пять мао, сунул их в карман и с улыбкой сказал.

— Брат Эргоу, мы с тобой как родные. Всё будет сделано. Ладно, иди работай.

Гуань Юань, увидев это, боясь быть замеченным, вернулся обратно.

На обратном пути он увидел, как Чжао Шэнгу с тревогой бежал к нему.

— Сяо Юань, куда ты пропал? Я на секунду отвернулся, а тебя уже нет! Ты меня до смерти напугал!

Гуань Юань, видя, как Чжао Шэнгу переживает, сразу извинился.

— Прости, брат, я увидел бабочку и погнался за ней. В следующий раз так не буду.

Как раз в этот момент подошёл Гуань Маньцан.

— Что тут у вас? Эрва, ты что, решил поленился? Вычту тебе полдня трудодней!

С этими словами он записал это в свою тетрадь. Хм, малый, ты хотел сам распоряжаться своими трудоднями и деньгами? Посмотрим, как ты теперь выкрутишься.

— Ты... — Гуань Юань уже хотел что-то сказать, но Чжао Шэнгу остановил его, покачав головой.

— Сиди здесь спокойно, я пойду работать.

Гуань Юань, глядя, как Чжао Шэнгу уходит, задумчиво посмотрел на Гуань Маньку.

Как раз в этот момент Эргоуцзы проходил мимо Гуань Юаня, и тот незаметно бросил в него сыворотку правды, которую достал из пространства.

Эргоуцзы сначала выглядел растерянным, а затем внезапно закричал.

— Я виноват! Я дал Гуань Маньку деньги, чтобы он подделал мои трудодни!

Крича, он побежал к бригадиру.

— Бригадир, я дал Гуань Маньку деньги, чтобы он изменил мои трудодни...

Голос Эргоуцзы разнёсся по полю, и все работающие услышали его. Поднялся шум, и все окружили Эргоуцзы.

Гуань Маньку был ошеломлён словами Эргоуцзы. Он бросился к нему, зажал ему рот рукой.

— Ты с ума сошёл, что ты несёшь?

Он был в панике, и Гуань Юань издалека видел, как его руки дрожали.

В этот момент бригадир и остальные рабочие подошли.

— Гуань Маньку, отпусти Эргоуцзы. Я хочу услышать, правду ли он говорит.

— Бригадир, он просто бредит, не слушайте его! — Гуань Маньку, стараясь сохранить хладнокровие, сказал это.

<http://bllate.org/book/16465/1494691>